

же потянул к себе, оставил на блюде только одно яйцо, а потом и говорит отцу:

– Выбери, отец!

– Э! – сказал ему на это отец. – Да что же я буду выбирать-то? Ведь тут осталось всего одно яйцо.

– Голова божья! – сказал гасконец. – Все-таки есть что выбрать: можешь взять или оставить.

Отцу предоставлялся хороший выбор.

Когда отец заболел, сын сказал ему:

– Помоги тебе Бог, отец. – А потом добавил: – Если только будет на это его милость. Он ведь ничего не делает против своей воли.

Он был стыдлив, как свинья, ворующая тесто, а поэтому не смел бранить отца и только говорил:

– Чтоб язва поразила половину людей!

А потом упрашивал приятеля:

– Пожелай язву и другой половине, чтобы она досталась отцу.

Новелла LII

О двух доводах, которыми можно заставить замолчать жену

Один молодой человек, беседуя с парижанкой, которая хвалилась тем, что командует мужчинами, сказал:

– Будь я вашим мужем, я не дал бы вам потачки.

– Вы? – воскликнула она. – Нет, и вы стали бы плясать под мою дудку, как и все.

– Ой ли? – усомнился он. – Ведь у меня есть два прекрасных довода, которыми я сумею управиться с любой женщиной.

– Вот как! – сказала собеседница. – Что же это за доводы?

– Вот один довод! – ответил молодой человек, сжимая кулак, и затем, сжимая другой кулак, – а вот и другой довод.

Дама засмеялась, ибо полагала, что у него есть какие-нибудь два новых довода наставлять женщин на ум. А тот разумел кулаки. Но, я думаю, нет ни кулаков, ни доводов, которыми можно обдумать женщину, когда на нее найдет блажь.

Новелла LIII

Способ разбогатеть

Начав с мелочной торговли, с продажи иголок, поясов и булавок, один человек так разбогател, что скупил у своих соседей землю, и во всем округе только и было разговоров что о нем. Удивляясь удачливости этого человека, один дворянин, очутившийся однажды вместе с ним в дороге, спросил его (назвав его при этом по имени):

– Послушайте, любезный, как это вы сумели так разбогатеть?

– Сударь, – ответил тот, – я расскажу вам это в двух словах: я старался больше трудиться и меньше расходовать.

Вот действительно остроумно сказано, но к этому требуется еще хлеб и вино, ибо иной свернет себе шею, а все-таки от этого не разбогатеет. Но этот человек сумел выразиться удачнее, чем тот, который говорил:

– Для того, чтобы разбогатеть, нужно лишь повернуться к Богу спиной на добрых пять-шесть лет.

Новелла LIV

Об одной орлеанской даме, любившей школяра, который изображал у ее двери маленькую собачонку, и о том, как большая собака прогнала маленькую

За одной орлеанской дамой, женщиной красивой и благонравной (хоть она и была оса²¹⁶),

²¹⁶ Осами в старой Франции называли за злызычие жителей Орлеана.